

Когда Шестнадцатый вышел из гробницы, двое других расхитителей гробниц уже давно исчезли. Чжунин выпрыгнула сзади, одетая в уже известную вам мантию Шестнадцатого. Она посмотрела на луну, затем перевела взгляд на тихий лес неподалёку. Она чувствовала обиду. "Айя, те два блюда сбежали. Большая Голова, твои напарники сбежали, поймай мне пару штучек с кровью."

"Они не, напарники," безэмоционально сказал Шестнадцатый, "Они, хозяйева."

"Они очень бесполезные хозяйева," Чжунин подпрыгиванием двигалась вперёд, заявляя, "Пусть ты и невкусный, я уже использовала на тебе заклинание, когда укусила. Если ты посмеешь убежать, я активирую заклинание, и ты взорвёшься."

Только после того, как Чжунин это сказала, Шестнадцатый понял, что не может убежать. Как оказалось, им... больше не управляли расхитители могил. Но он уже успел попасть из одной бездны в другую...—Когда Шестнадцатый принёс пару кроликов, Чжунин грызла ветку дерева. Он моргнул и с любопытством спросил, "Что, ты делаешь?"

Чжунин заметила кроликов в его руках и радостно набросилась на них. Ей было слишком лениво даже выдёргивать мех, поэтому она просто воткнула клыки в их вены. Её голос искажился и был нечётким. "Зубы чесались, точила их." Когда Шестнадцатый увидел её острые зубы, ему вдруг захотелось взять точильный камень и помочь ей их точить. Чжунин насухо выпила двух кроликов и села, удовлетворённо потирая живот. Шестнадцатый освежевал двух кроликов и начал жарить их на огне.

Огонь взметнулся перед двумя фигурами, а затем Чжунин вдруг сказала. "О, тогда давай сделаем вот что." Шестнадцатый откусил кусок мяса кролика, пустым взглядом смотря на Чжунин.

"Помоги мне отомстить."

"Что за, месть?"

Чжунин ответила невпопад. "Сколько прошло с 8 года Юаньву Великого Цзинь?"

"323 года, и, два месяца," выпалил Шестнадцатый.

"Больше трёхсот лет, ах," сказала Чжунин. "Моя душа полна негодования, которое не пропало даже после моей смерти. Естественно, до реинкарнации мне нужно разобраться со всеми своими сожалениями. Сейчас я не знакома с этой эрой и не знаю, где найти моего врага. Поэтому ты должен остаться со мной. Иначе я тебя взорву."

Шестнадцатый кивнул. В любом случае, теперь, когда он оставил расхитителей могил, он не знал, куда идти. Чжунин встала. "Я цзянши*, поэтому мне нельзя показываться на свету. Мы будем путешествовать ночью и отдыхать днём. Поднимайся и пошли."

Обычно Шестнадцатый по ночам раскапывал могилы, а отдыхал днём, поэтому он снова кивнул. Схватив кролика, он начал есть и идти одновременно. Чжунин прыгала впереди, пока не увидела, что Шестнадцатый идёт гораздо быстрее, используя обе свои ноги. Она надулась, чувствуя себя несчастной. "Так не пойдёт, ты идёшь быстрее. Неси меня."

В любом случае, он был сильным, и Чжунин не выглядела слишком тяжёлой. Кивнув ещё раз, Шестнадцатый послушно наклонился, чтобы цзянши смогла забраться ему на спину и взяться за его шею. Увидев шею Шестнадцатого, Чжунин сглотнула. Но она вспомнила отвратительный

вкус, который вызывал у неё рвотные позывы, и её голова опустилась. Она потянула его за рубашку, свесившись с его плеч и сжав зубы от недовольства. "Завтра купи наплечник, чтобы я могла точить зубы."

Шестнадцатый снова кивнул, не обращая внимания на то, как цзянши сжимает зубы за его спиной. Спустя некоторое время Чжунин больше не смогла терпеть зуд и попросила. "Дай мне одну из костей кролика."

Шестнадцатый сделал так, как она сказала, но не смог удержаться и спросил, "Ты собака, или, мышь?"

Чжунин ударила головой по его голове. "Говори за себя! Поторопись!"

---

1. В китайской мифологии зомби не могут ходить, а могут только прыгать.

2. Цзянши — тип зомби, который пьёт кровь для выживания.

<http://tl.rulate.ru/book/10029/270167>